

Ла-ла... ла-ла

(Это не песня популярной певицы, а след давнего испуга)

стера или даже помощника начальника участка.

В тот воскресный день предстояло мне спуститься со слесарями под землю для производства ремонтных работ участкового электрооборудования. Работать в шахте в выходной, когда никто не мешает, одно удовольствие.

Вместе с нами в шахту пошли и забойщики Зенкин и Ярославский. У них была задача – произвести посадку лавы. Угля к тому времени из пласта двухметровой мощности было взято много. И теперь предстояло произвести принудительную посадку, то есть помочь кровле обрушиться. Для того, чтобы можно было безопасно отрабатывать угольный пласт и дальше.

Начальник участка Игорь Петрович Засыпкин дает мне

поручение:

– Помимо слесарных работ проследи за тем, как забойщики произведут посадку лавы!

Для принудительной посадки лавы требуется взрывчатка. Так что забойщики направились напрямик в лаву, чтобы там набурить в кровле шпур. С тем, чтобы, как только принесут взрывчатку, зарядить эти шпур для отпалки. Таким образом спровоцировать обрушение кровли.

Вместе с взрывником и сумконосом зашел и я в аммонитный склад, чтобы помочь донести взрывчатку.

Прибыли с аммонитом на участок, спустились на промштрек, с которого работает лава. Вот уже к самому борту лавы подходим, что-то подозрительно тихо. Знаете, как тихо бывает

порой в шахте? Тревожно так, что даже неприятно становится. Забеспокоились: в чем дело? Смотрим: фуфайка валяется. А забойщиков нет. Сунулись было в лаву, видим: проход полностью запечатан породой. Значит, лава обрушилась! В голове одна мысль: где люди?

Бросился к скату, почти кубарем спустился по ходку до нижнего параллельного штрека. Снова к лаве. И здесь нет прохода в нее. Какая мысль могла прийти в ту минуту? Естественно, забойщики попали под завал!

Холодный пот прошиб меня. Сам не свой спустился на основной штрек. Подошел к телефону, звоню диспетчеру...

Пытаюсь сказать, что лава села, и о своих подозрениях. Сказать пытаюсь, а не могу.

Только что-то нечленораздельное получается: «Ла-ла... ла-ла...»

Хорошо еще, рядом газомерщица оказалась. Видит она, что я с перепугу говорить не в состоянии, взяла трубку. Когда пояснила диспетчеру, с какого участка звоним, то он ей и говорит:

– Ваши забойщики заходили ко мне только что. Сказали, что, если механик будет звонить, передать ему, что лава не дождалась их! Обрушилась сама, еще до их прихода. А раз им в шахте делать больше нечего, то они пошли в мойку!

Вздыхнул я с облегчением, а вот заикался довольно продолжительное время. И даже сейчас, по прошествии стольких лет, при волнении все еще слегка заикаюсь. След того давнего испуга.

Работал я и на шахте имени Молотова («Новоградская») механиком участка. Случилось это в 1952 году. К этому времени опыт руководящей работы приобрел уже солидный, стаж более десяти лет. Так что в случае производственной необходимости замещал горного ма-